

От Советского Информбюро

(Утреннее сообщение 28 июля)

В течение ночи на 28 июля продолжались боевые действия наших войск на Невельском, Смоленском и Житомирском направлениях.

На остальных участках фронта чего-либо существенного не произошло.

Наша авиация в ночь на 28 июля во взаимодействии с наземными войсками действовала по частям противника, его аэродромам и бомбардировала нефтегородок Констанцы. Наша авиация бомбардировала также финский броненосец береговой обороны. Наблюдались прямые попадания 500 кг. бомб и сильные взрывы.

Рота лейтенанта Ястребова пштыковым ударом опрокинула противника и ворвалась в город Ж. Закинул уличный бой. Враг обстреливал красноармейцев с крыши и из окон. Но рота т. Ястребова упорно продвигалась вперед, выбивая врага из каждого дома. Особенно хорошо действовали в уличном бою красноармейцы гранатометчики Спиридонов, Яншин и Комлев. Они подавляли огневые точки, поражали солдат противника, скрывавшихся за каменными укрытиями домов и заборов. Снайперы роты Зббликов, Лухманов и Гибриков уничтожали неприятельских офицеров и немецких стрелков на чердаках и крышах. Фашисты были выбиты из гор. Ж. Враг потерял около 240 солдат убитыми и ранеными.

Энское подразделение морской авиации вылетело бомбить германские транспорты с военным грузом, направлявшиеся в один из финляндских портов. Вскоре были обнаружены два немецких транспортных парохода и одна баржа.

Первая бомба, сброшенная с самолета лейтенанта Я. Забело, вызвала на барже пожар. От второй бомбы баржа пошла ко дну. Лейтенант К. Линьков попал одной бомбой в пароход, груженный боеприпасами. Пароход взорвался и затонул.

В одном из упорных боев на юго-западном фронте лейтенант Таумаков прямой наводкой из гаубицы расстрелял вражескую колонну и вывел из строя более 50 автомашин неприятеля.

Группа красноармейцев под командованием майора Ральникова совершила смелый налет на германские артиллерийские позиции. Она захватила два орудия и автомашину, нагруженную 180 снарядами. Повернув орудия в сторону врага, смельчаки выпустили все снаряды по немцам, взорвали орудия и отошли на свои позиции.

Энский мотострелковый батальон майора Поспелова окружил и разгромил большую немецкую мотокolonну. Из строя выведено более 80 вражеских автомашин.

В подразделении лейтенанта Рыжухина успешно действует группа истребителей танков. За три недели группа уничтожила гранатами и бутылками с бензином 60 фашистских танков. Сержант Косяков вывел из строя 14 танков, ефрейтор Трушкин и старшина Грохотов — по 12 танков.

Сторожевой катер Энского подразделения обнаружил в Балтийском море резиновую лодку с четырьмя германскими летчиками. Взятые в плен немцы рассказали, что их гидросамолет, подбитый зенитчиками береговой обороны, был вынужден сесть на море.

У пленного германского летчи-

ка 22 эскадрильи Фридриха Волленбергера найдено письмо. «Невеселые у нас новости. С тех пор, как тебя увезли в госпиталь, — пишет Волленбергер своему приятелю, — нашу эскадрилью изрядно потрепали. Каждый день гибнет много машин. Из старых мало кто уцелел. Нам все время присылают пополнения, но это неопытные, необстрелянные юнцы, не нюхавшие пороха. Да и старички вылетают теперь с опаской. Нет уверенности, какая была раньше. Многим приходится летать на «старых галошах». Нам прислали устаревшие самолеты «Ю-86». У них, сам знаешь, скорость черепашня. Все это очень угнетает».

(Вечернее сообщение 28 июля)

В течение 28 июля наши войска продолжали вести бои на Смоленском и Житомирском направлениях. Наступление противника на этих направлениях разбивается о стойкость и упорство наших войск. Наши войска местами переходят в решительные контратаки и наносят противнику тяжелые потери.

На остальных направлениях и участках фронта крупных боевых действий не велось.

Наша авиация во взаимодействии с войсками наносила удары по крупным группировкам противника и по авиации на его аэродромах. По уточненным данным за 26 июля уничтожено 109 немецких самолетов. Наши потери 36 самолетов.

Действиями береговой обороны и авиации Краснознаменного Балтийского флота потоплены миноносец и два сторожевых корабля противника. Наш флот потерял один миноносец.

(Окончание на 2 стр.)

(Окончание. Начало на 1 стр.).

После опубликования в советской и иностранной печати секретных документов германского главного командования о подготовке немецко-фашистскими войсками широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР,—финляндское радио, инспирированное немцами, 25 июля заявило: «Военные круги Германии категорически заявляют, что эти документы сфабрикованы в СССР». Однако, опубликованные факты и документы были столь неопровержимы, что уже на следующий день Германское информационное бюро вынуждено было признать подлинность опубликованных документов.

Теперь фашистская пропаганда выкинула новый, столь же неуклюжий трюк. Немецкое информационное бюро 26 июля передало по радио сообщение, в котором отрицает подлинность опубликованных в советской печати секретных документов, карт и схем германского главного командования о подготовке немецких фашистов к нападению на Турцию, объявляя их: «выдумкой советской пропаганды».

Советское информбюро сообщает, что подлинные документы, карты и схемы о расположении турецких аэродромов, арсеналов, военных предприятий и т. д. переданы Советским правительством турецкому послу в СССР г-ну Актаю, а также были представлены для обозрения иностранным корреспондентам в Москве. Эти документы настолько убедительны, что пойманым с поличным гитлеровцам не удастся при помощи лжи отвергнуться и скрыть свою подготовку военного нападения на Турецкую республику.

За последние дни наши часты при захвате ряда немецких блиндажей и укрепленных точек на одном из участков фронта Смоленского направления находили австрийских пулеметчиков, прикованных к пулеметам. Только за 26 и 27 июля отмечено 12 таких

случаев. На руке пулеметчика Фердинанда Кербер надета железная браслетка, запирающаяся особым ключом. От браслетки идет длинная железная цепочка, которая соединена кольцом с рукояткой пулемета. Пулеметчик, таким образом, не может покинуть блиндажа. Пленный пулеметчик заявил, что он прикован к пулемету накануне вечера, когда немецкие войска под напором красноармейской части начали отходить назад. Все лицо пулеметчика избито стальной плеткой. «Оставшись в блиндаже один,—рассказывает Ф. Кербер,—я первое время стрелял, опасаясь, что какой-нибудь офицер вернется и застрелит за невыполнение приказа, но стрелял вверх. Затем, когда мне показалось, что немцы ушли за 3—5 километров, я прекратил стрельбу. По советским войскам я не выпустил ни одной пули. Страшно хотелось повернуть пулемет в тыл уходящим немцам...» В двух блиндажах найдены совершенно обесилевшие австрийцы-пулеметчики. Немецкие офицеры не оставили прикованным к пулеметам солдатам ни крошки хлеба.

Вражеская пехота под прикрытием 20 танков атаковала станцию Н., около которой оперировал бронепоезд капитана Тарасова. Команде бронепоезда было приказано удерживать станцию до прихода подкреплений. Танки противника были встречены огнем всех орудий бронепоезда. Меткими залпами артиллеристы-наводчики тт. Шилкин, Преображенский и Черных уничтожили 18 фашистских машин. Подославшие красноармейские части опрокинули вражескую пехоту. Кроме 18 танков, фашисты оставили на поле боя 9 ставковых пулеметов, 21 легкий пулемет и больше 150 винтовок. Убито и ранено около 200 немецких солдат и офицеров.

Пленный немецкий санитар Гейнц Ремер на допросе показал:

«Две недели назад нам приказали не подбирать с поля боя солдат, у которых оторваны или безнадежно повреждены руки или ноги. Однажды я доставил в полевой госпиталь солдата с оторванной рукой. В присутствии раненого мне сделали за это строгий выговор и предупредили, чтобы другой раз калек, не пригодных больше германской армии, в госпиталь не носить. На мой вопрос, правильно ли поступает начальник госпиталя, бросая на произвол тяжело раненых солдат, военный врач Брюннер разъяснил мне, что таково распоряжение главного командования германской армии. С такими ранеными нет смысла возиться, ибо все равно после выздоровления они не смогут вернуться в строй».

* * *

С каждым днем в Германии резко ухудшается продовольственное положение. Фашистская военщина, не стесняясь в выборе средств, выкачивает продовольствие из оккупированных Германской стран. В чехословацких деревнях за последние недели проведена третья реквизиция скота. Из Югославии вывезен весь урожай овощей и фруктов. Из Голландии и Франции отправлены в Германию поезда с отобранными у населения жирами и рыбой. Несмотря на тяжелое положение с продовольствием в Болгарии, немцы категорически требуют продажи им всего урожая хлеба. В Германию вызвана болгарская торговая делегация. Официально объявлено, что делегация будет вести переговоры о продаже вина и винограда. На самом деле речь идет о болгарских поставках продовольствия для Германии. У голодающих болгарских женщин и детей отбирается последний кусок хлеба.

Ответственный редактор
В. Н. ХАПУГИН.